

RESPONSIBILITY PROBLEMS IN APPOINTED DIPLOMAS

© 2014

Yu. V. Ospennikov, doctor of jurisprudence, professor of chair of the theory and history of state and law
Samara law institute of the Federal Penitentiary Service of Russian Federation, Samara (Russia)

Annotation: Results of the analysis of two elements of the form of appointed diplomas (dispositio and sanctio) which allowed to give definition of appointed diplomas, new to historical and legal science, to reveal criteria of their difference from other diplomas with which they are mixed often. Questions of legal responsibility in appointed diplomas are separately considered.

Keywords: sources of the Russian law, law of the Moscow state, appointed diplomas, classification of diplomas.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

© 2014

А.В. Оськин, заместитель руководителя следственного управления, полковник юстиции
Следственный комитет Российской Федерации по Самарской области, Самара (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы юридической ответственности органов предварительного следствия, на примере следователя и руководителя следственного органа, за ненадлежащее исполнение ими своих процессуальных полномочий. Обосновывается вывод о целесообразности использования в таком качестве двух видов юридической ответственности – уголовной и дисциплинарной.

Ключевые слова: органы предварительного следствия, следователь, руководитель следственного органа, юридическая ответственность, уголовно-процессуальная ответственность, уголовная ответственность.

Согласно ч.1 ст.38 УПК РФ, следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. И хотя закон применительно к глаголу «осуществлять» не содержит термина «самостоятельно», перечень полномочий следователя, содержащийся в ч.2 указанной статьи, возлагает на него право самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, что позволяет рассматривать следователя в качестве отдельного участника уголовного процесса, обладающего процессуальной самостоятельностью. С другой стороны, в соответствии со ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа вправе давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных и процессуальных действий и т.д. При этом указания руководителя следственного органа по уголовному делу обязательны для исполнения следователем.

При анализе и сопоставлении данных нормативных положений очевидно, что допускается определенная несогласованность, противоречивость в регулировании процессуального статуса следователя в решении одних и тех же вопросов: по одной норме он самостоятелен, а по другой – подчинен своему руководителю. В практической деятельности, в условиях иерархичной структуры следственных органов и субординационной основы взаимоотношений между должностными лицами, второй аспект является доминирующим. В результате следователь предстает не как самостоятельный участник уголовного судопроизводства, а как лицо, действующее под началом своего руководителя (PCO) и в единстве с ним. Такой «союз» следователя со своим непосредственным руководителем в рамках уголовно-процессуальных отношений предполагает объединение их процессуальных статусов и опосредует возникновение нового процессуального субъекта – органа предварительного следствия, обладающего собственными процессуальными полномочиями. Следовательно, говоря о процессуальной самостоятельности субъекта, осуществляющего

предварительное следствие по уголовному делу, целесообразно и логически обоснованно говорить не о конкретных должностных лицах следственных органов (следователе либо руководителе следственного органа), а об органе предварительного следствия, образованном посредством соединения двух участников - следователя и его руководителя, а в отдельных случаях и иных должностных лиц, привлекаемых к расследованию уголовного дела. Именно орган предварительного следствия является процессуально самостоятельным субъектом, осуществляющим предварительное следствие самостоятельно и независимо от остальных участников уголовного судопроизводства. Относительно следователя и руководителя следственного органа стоит согласиться с С.И. Вершиной, по мнению которой, в уголовно-процессуальных отношениях они выступают не как отдельные лица, а как представители государственного органа, осуществляющего функции расследования и уголовного преследования [1].

Рассматривая орган предварительного следствия в качестве соединенного, «суммированного» субъекта, мы неизбежно столкнемся с проблемой юридической ответственности должностных лиц, образующих этот орган. Это далеко не частный вопрос. Как верно отметил заместитель председателя Верховного Суда РФ В.Н.Мартышкин, выступая на научно-практической конференции «Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (24 и 25 ноября 2010 г. Нижний Новгород), «одной из гарантий от произвола и юридических ошибок является повышение персональной ответственности правоприменителя...» [2]. Заметим, речь идет не об ответственности государственных органов, а об ответственности должностных лиц, что является действенным инструментом организации эффективного и качественного уголовного процесса. В связи с этим возникает вопрос: следователя либо его руководителя, необходимо рассматривать в качестве правоприменителя при производстве по уголовному делу и привлекать к юридической ответственности за ненадлежащее исполнение уголовно-процессуального закона.

Если ориентироваться на ст.38 УПК РФ, то правоприменителем и субъектом ответственности должен выступать следователь, непосредственно ведущий производство по уголовному делу, и тогда вопрос ответственности его руководителя становится чрезмерным. Если же основываться на положениях ст.39 УПК РФ, то в качестве правоприменителя необходимо рассматривать руководителя следственного органа, обеспечивающего процессуальное руководство и контроль над деятельностью следователей, выступающих его процессуальными помощниками. Очевидно, что такие подходы не применимы в действующей системе досудебного производства.

Ответственность правоприменителя за результаты досудебного производства необходимо рассматривать в разрезе ответственности органа предварительного следствия, представленного совместной деятельностью следователя и руководителя. При таком подходе очевидно, что при выявлении нарушений, допущенных при производстве по уголовному делу, к ответственности должны привлекаться не только следователь, но и его руководитель. Каждый из них должен нести персональную ответственность за ненадлежащее качество исполнения возложенных на него полномочий. Однако объем и вид ответственности не может быть одинаковым и зависит от совершенного проступка.

Традиционно применяются два вида ответственности: уголовная и дисциплинарная. В общем объеме ответственности, применяемой к следователям за неисполнение своих профессиональных обязанностей, уголовная ответственность, к сожалению, занимает достаточно значимое место. Так, в Российской Федерации в 2013 году к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений было привлечено 83 следователя, в т.ч. 59 следователей МВД РФ, 11 следователей ФСКН России и 11 следователей СКР. За 5 месяцев 2014 года к уголовной ответственности привлечено 20 следователей, в том числе 18 следователей МВД, 1 следователь ФСКН и 1 следователь ФСБ. Во всех указанных случаях, как мы предполагаем, должна следовать и дисциплинарная ответственность руководителя следственного органа, не обеспечившего должный процессуальный контроль над деятельностью следователя.

Наибольший вес в системе репрессивных мер, используемых в отношении должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, имеет дисциплинарная ответственность, применяемая за ненадлежащее исполнение должностным лицом своих процессуальных полномочий. В Самарской области в следственном управлении СК России осуществляют деятельность 142 следователя. В 2013 году на 47 следователей (более чем 33%) было наложено 64 дисциплинарных взыскания, кроме того 56 раз применялись такие меры, как лишение или снижение доплат за сложность. За 6 месяцев 2014 года к дисциплинарной ответственности привлечено 24 следователя (более 16%), на которых было наложено 31 взыскание, 22 раза применялись материальные меры воздействия.

Руководители следственного органа (РСО) привлекаются к ответственности не во всех случаях. Если в 2013 году к дисциплинарной ответственности привлечено 47 следователей, то дисциплинарную ответственность понесли 12 руководителей СО и 10 заместителей РСО. За 6 месяцев 2014 года к дисциплинарной ответственности привлечено 26 следователей, 4 руководителя СО и 5 заместителей РСО. Таким образом, не каждый проступок следователя, повлекший его дисциплинарное наказание, автоматически влечет и привлечение к дисциплинарной ответственности руководителя СО. Если следователь несет ответственность за конкретное действие или бездействие по уголовному делу или проверочному

материалу, то его руководитель привлекается к дисциплинарной ответственности за просчеты в организации работы своих подчиненных, ослабление процессуального контроля. Здесь необходимо учитывать и тяжесть нарушения. Как правило, при привлечении следователя к ответственности за нарушение, которое руководитель должен был предотвратить, например, проконтролировать сроки принятия решения, или законность и обоснованность решения об отказе в возбуждении дела до его вынесения, (так называемый упреждающий процессуальный контроль), руководителю СО указывается на недостатки и в соответствующем приказе он предупреждается о привлечении к ответственности при повторении. Если у предупрежденного РСО другой или тот же следователь вновь допускает нарушения, то тогда уже привлекаются к ответственности и следователь, и РСО.

В качестве руководителя следственного органа выступает тот руководитель, за которым соответствующим приказом о распределении обязанностей закреплен тот или иной участок работы. Например, руководитель СО контролирует уголовные дела, а его заместитель - отказные материалы, или за руководителем СО непосредственно закреплена одна часть следователей, за заместителем РСО - другая. Привлекается к ответственности тот руководитель, в чьем подчинении находится следователь, привлеченный к ответственности. Если же нарушения в подчиненном подразделении многочисленны или системные, и на них уже указывалось, то руководитель может быть привлечен к дисциплинарной ответственности вне зависимости от распределения обязанностей.

Еще одна особенность в реализации дисциплинарной ответственности руководителей следственных органов проявляется в совместной ответственности нескольких руководителей. Например, если привлекается к ответственности следователь и заместитель руководителя СО, то руководитель СО так же может быть привлечен к дисциплинарной ответственности как должностное лицо непосредственно обеспечивающее деятельность данного органа предварительного следствия.

Основания дисциплинарной ответственности и порядок ее применения регламентируются Трудовым кодексом РФ, а так же федеральными законами, определяющими деятельность конкретных правоохранительных органов, уполномоченных проводить предварительное следствие, ведомственными приказами и другими правовыми актами. Специальной инструкции по этому вопросу в следственных органах нет. Применительно к органам СКР есть общий приказ Председателя Следственного комитета РФ об организации предварительного расследования (№ 2 от 15.01.2011) и Приказ об организации процессуального контроля (№ 1 от 15.01.2011), а также ряд приказов по конкретным направлениям деятельности [3]. Они не содержат запретов, не определяют порядок и особенности привлечения к ответственности, а отмечают обязанность руководителя СО организовывать расследование и контролировать законность предварительного следствия по каждому уголовному делу.

Значимость дисциплинарной ответственности подчеркивается многими учеными. Однако не во всех случаях она может иметь место. Например, за применение к обвиняемому заключения под стражу или продление срока содержания под стражей, вряд ли правильно ставить вопрос об ответственности должностных лиц органов предварительного следствия. В качестве примера можно рассмотреть дело обвиняемой Веры Трифоновой, скончавшейся 30 апреля 2010 г. в СИЗО №1 «Матросская тишина» в г.Москва, после 4-х месячного содержания под стражей [4]. За несколько дней до ее смерти, а именно 16 апреля 2010 г., суд рассмотрел ходатайство следователя о продлении срока заключения под стражу и удовлетворил его несмотря

на ходатайство стороны защиты о применении залога и представленные доказательства, подтверждающие серьезное заболевание обвиняемой. Возникает вопрос: кто должен нести ответственность за незаконное и необоснованное применение меры пресечения, если эта мера применяется только на основании судебного решения? Тем более что в данном случае, судебное решение о продлении заключения под стражу постановлено при отсутствии возражений на применение залога со стороны прокурора и следователя. Несмотря на указанные обстоятельства следователь уволен, в отношении него возбуждено уголовное дело, которое затем прекращено за отсутствием состава преступления. Судья же, принявшая решение о продлении срока заключения под стражу и отказавшая в применении залога, избежала ответственности, подав в отставку «по семейным обстоятельствам», но уже после того, как ее решение было отменено вышестоящей судебной инстанцией [5].

В уголовно-процессуальной науке выделяется еще один вид юридической ответственности, применяемой к должностным лицам, ведущим производство по уголовному делу, в том числе и к следователям. Речь идет об уголовно-процессуальной ответственности, санкции которой по мнению отдельных ученых, предусмотрены нормами уголовно-процессуального законодательства и обеспечивают достижение целей судопроизводства. Например, по мнению В.В. Бородинова, судья, приговор которого «забракован» вышестоящей инстанцией, не может не испытывать чувства ущемленности собственного достоинства, и в этом высокая мера его уголовно-процессуальной ответственности [6]. Следуя такой логике следует признать мерой ответственности негативные эмоции следователя при отмене руководителем следственного органа его решений. Допуская такие рассуждения, мы забываем общетеоретические положения, предопределяющие смысл и содержание любого вида юридической ответственности, в том числе и уголовно-процессуальной. Юридическая ответственность не может быть умозрительной, надуманной, связанной с личностными психическими переживаниями лица. Юридическая ответственность есть реальное наказание, применяемое к лицу за совершение им деяния, запрещенного законом.

Таким образом, рассматривая юридическую ответственность должностных лиц органов предварительного следствия за ненадлежащее исполнение процессуальных полномочий, следует говорить о двух видах юридической ответственности – уголовной и дисциплинарной, каждый из которых имеет собственное отраслевое регулирование, не связан непосредственно с уголовно-процессуальным законодательством, но в полной мере обеспечивает охрану и защиту процессуальных отношений от неправомерных действий лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вершинина С.И. О теории государственного принуждения // Право и политика. № 4 (124), 2010, с.708-717
2. Мартышкин В.Н. Компетентность судьи – как гарантия эффективной защиты личности // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения судом. П/р Н.А. Колоколова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. -543с., С.42
3. Приказ Председателя Следственного комитета РФ № 10 от 15.01.2011 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы», Приказ № 130 от 11.08.2011 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по расследованию преступлений, имеющих признаки серийности», Указание № 3/224 от 25.03.2011 «О дополнительных мерах по усилению процессуального контроля в досудебном производстве» и т.д.
4. Никто не взял на себя ответственность и, в итоге, человек умер / Председатель правления МОО «Справедливость» Андрей Столбун о причинах гибели в СИЗО Веры Трифоновой // http://slon.ru/russia/nikto_ne_vzyal_na_sebya_otvetstvennost_i_v_itoge-366748.xhtml
5. Продление ареста Трифоновой признано незаконным. –Московский комсомолец. 12 мая 2010 года; Против следователя, который вел дело Веры Трифоновой, возбуждено уголовное дело по статье «халатность» / Сайт Новости NEWSru.com в России / <http://www.newsru.com/russia/04may2010/triffonova.html>
6. Бородинов В.В. Обеспечение правосудности вышестоящим судом. Монография. М., 2005. –с.27

TO THE QUESTION OF LEGAL LIABILITY OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

© 2014

*A.V. Oskin, Deputy Head of the Investigative Department, Colonel of Justice
Investigative Committee of the Russian Federation on the Samara region, Samara (Russia)*

Annotation: The article examines the legal liability of the preliminary investigation, on an example of the investigator and head of the investigative authority for the improper performance of their procedural powers. Article substantiates a conclusion about the usefulness as such two kinds of legal liability - criminal and disciplinary.

Keywords: bodies of preliminary investigation, investigator, the head of the investigative body, legal liability, Criminal liability, criminal liability.

УДК 340.113

О ПОНИМАНИИ ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

© 2014

*М.Н. Петренко, соискатель
Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
Самара (Россия)*

Аннотация: Обеспечение реализации лицом своих прав, свобод и законных интересов в публичных правоотношениях требуют четкого понимания содержания применяемых законодателем терминов. Последнее приобретает особую значимость в вопросах, связанных с вмешательством в сферу прав и законных интересов человека.

Ключевые слова: принуждение, власть, насилие, признаки принуждения.